

ЗАПISKA O СОСТОЯНІИ РУССКАГО ВОЙСКА ВЪ 1825 ГОДУ.

(Изъ бумагъ графа А. Х. Бенкендорфа).

Въ концѣ этой статьи имѣется записъ на Французскомъ языкѣ: «Настоящая записка была составлена въ Октябрѣ 1825 г. для поднесенія Его Величеству Императору Александру; кончина этого Монарха помѣшала поднести записку своевременно, но новѣйшія наблюденія убѣждаютъ, что состояніе арміи съ тѣхъ поръ не измѣнилось». Можно предположить, что авторомъ ея былъ самъ графъ А. Х. Бенкендорфъ. Приводимъ въ кратцѣ сущность этой записки въ переводѣ на Русскій языкъ.

Въ началѣ ея авторъ дѣлаетъ общее замѣчаніе о томъ, что Русская армія, во внѣшнемъ отношеніи, является безспорно лучшею въ мірѣ и ежедневно дѣлаетъ очевидные успѣхи. При расположеніи войскъ на штабъ-квартирахъ, усердіе и дѣятельность начальниковъ двигаютъ впередъ одиночное обученіе, а также «обученіе батальоновъ». Съ другой стороны, частое соединеніе войска для маневровъ способствуетъ сохраненію въ нихъ боевыхъ традицій, «коимъ могъ бы служить помѣхою продолжительный миръ».

Совершенно иное заключеніе авторъ дѣлаетъ относительно внутренняго состоянія войска, которое на его взглядъ представляется далеко неблестящимъ. По его мнѣнію, повсюду замѣчается упадокъ дисциплины; не рѣдки такіе начальники дивизій, которые, при неисправности офицеровъ, вмѣсто наложенія на нихъ дисциплинарныхъ взысканій, ограничиваются замѣчаніемъ: «смотрите, чтобы васъ не увидѣлъ корпусный командиръ». Полки служатъ очагомъ весьма дѣятельныхъ интригъ; старшій въ полку офицеръ почти всегда находится въ противодѣйствіи съ полковымъ командиромъ. Но всѣ столь нежелательныя явленія еще могутъ быть, по мнѣнію автора, легко устранимы, такъ какъ «зараза» не коснулась нижнихъ чиновъ, попрежнему терпѣливыхъ и привыкшихъ къ повиновенію, а по отношенію къ офицерамъ возможны нѣкоторыя реформы.

Причинами неудовлетворительности внутренняго состоянія войска авторъ считаетъ отсутствіе должной энергіи у генералитета, неудовлетворительный составъ корпуса офицеровъ, пренебреженіе начальными подчиненности и незнаніе служащими своихъ правъ и обязанностей.

Въ послѣдовательномъ разборѣ этихъ причинъ авторъ прежде всего останавливается на первой изъ нихъ. Мысль начальствующихъ лицъ о томъ, «какъ бы не сдѣлать несчастными подчиненныхъ», составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ «бичей» Россіи. Отсюда проистекаетъ вопіющая безнаказанность виновныхъ, для уничтоженія коей нужна строго говоря, лишь нѣкоторая энергичность. Послѣдней однако трудно ожидать отъ высшаго начальства, достигающаго чина генерала, при существующемъ порядкѣ производства, за выслугу лѣтъ, а не за отличіе, лишь въ преклонныхъ годахъ, съ утраченными физическими и душевными силами. Непростительнымъ бездѣйствіемъ власти генеральскіе чины не только унижаютъ сами себя, но и роняютъ достоинство своего положенія, обставляя въ тоже время большими трудностями дѣятельность того небольшого числа генераловъ, которые, по своему «благородству», не могутъ слѣдовать несомвѣстной съ ихъ званіемъ системѣ малодушія. Объ этомъ меньшинствѣ въ средѣ генераловъ, къ ихъ невыгодѣ, составляетъ мнѣніе, какъ о какихъ-то тиранахъ. «Страсти разгораются: этимъ энергичнымъ генераламъ повинуются только нехотя; наказанія учащаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается ненависть къ начальнику, не имѣющему однако другой вины, кромѣ желанія заставить уважать свое положеніе». Подобныя нежелательныя явленія заставляютъ автора склониться къ мысли о непригодности системы чинопроизводства исключительно за выслугу лѣтъ; по его мнѣнію, нужно, помимо старшинства по линіи, руководствоваться еще и отличіями отдѣльныхъ лицъ. Совершенное уничтоженіе производства по линіи способно обезнадежить старыхъ офицеровъ, почувствовавшихъ себя лишенными возможности двинуться по службѣ впередъ; съ другой стороны, для пресѣченія чрезмѣрно быстраго повышенія, необходимо установить число лѣтъ, лишь по обязательномъ прослуженіи коихъ офицеръ имѣетъ право на дальнѣйшее производство. Вводя такимъ образомъ идею о цензѣ, авторъ точно означаетъ минимальное число лѣтъ службы въ каждомъ чинѣ: для оберъ-офицеровъ, кромѣ капитановъ, по два года въ каждомъ чинѣ; для капитановъ, маіоровъ и подполковниковъ—по три года, для полковниковъ—по четыре года, для генералъ-маіоровъ—пять лѣтъ и для полныхъ генераловъ—шесть лѣтъ. Такимъ образомъ, со времени полученія подпоручичьяго чина, офицеръ могъ достигнуть штабъ-офицерскаго чина не ранѣе девяти лѣтъ, чина генералъ-маіора — не ранѣе девятнадцати

лѣтъ, чина генералъ-лейтенанта — не ранѣе двадцати четырехъ лѣтъ и чина полнаго генерала — не ранѣе тридцати лѣтъ службы. При недостаткѣ офицеровъ, выслужившихъ цензъ, должны быть допускаемы переводы изъ другихъ частей. Въ гвардіи авторъ предлагаетъ ввести еще третій способъ: на первую ваканцію могъ быть произведенъ офицеръ по старшинству, на вторую — по избранію, а на третью ваканцію желателенъ переводъ офицера изъ армейскихъ частей, того же чина, удостоеннаго къ такому переводу въ видѣ высшей награды. Последняя мѣра автору казалась особенно полезною, какъ способная примирить армію съ гвардіею и дать надежду каждому армейскому офицеру заслужить переводъ въ гвардію. Въ цензовой системѣ автора отсутствуетъ указаніе на число лѣтъ, необходимыхъ для выслуги въ фельдмаршала. Указанное отсутствіе объясняется авторомъ тѣмъ, что званіемъ фельдмаршала можетъ быть удостоенъ полный генералъ лишь по непосредственной высочайшей волѣ; поэтому здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо цензѣ. Положеніе же въ то время вопроса о производствѣ въ прапорщики унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ признается авторомъ неудовлетворительнымъ: онъ говоритъ, что есть однѣ части, гдѣ они производятся чрезъ четыре мѣсяца, а есть и такія, гдѣ они производятся чрезъ четыре года; въ первомъ случаѣ они являются не вполне усвоившими воинскую дисциплину, а во второмъ — чрезчуръ огрубѣвшими. Поэтому авторъ предлагаетъ производить въ прапорщики унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ чрезъ два года.

Предлагая производство по избранію, авторъ оговаривается, что оно, не представляя новшества, тѣмъ не менѣе составляетъ для его времени лишь исключеніе изъ обычнаго правила и порождаетъ, не будучи установлено закономъ, множество обиженныхъ, считающихъ себя неправильно обойденными и подающихъ прошенія объ отставкѣ. Авторъ заканчиваетъ изложеніе своей системы производства запрещеніемъ производства по избранію старшаго въ чинѣ; иначе грозилъ бы поворотъ къ прежней системѣ.

Излагаемая авторомъ система производства не исключаетъ возможности производства внѣ этихъ правилъ въ военное время, за военныя отличія, и послужить, по его мнѣнію, «лучшимъ средствомъ дать намъ дѣятельныхъ генераловъ, способныхъ возстановить приличное ихъ чину уваженіе».

Обращаясь ко второй причинѣ упадка воинской дисциплины, къ вопросу о неудовлетворительномъ составѣ корпуса офицеровъ, авторъ замѣчаетъ, что полковые командиры не имѣютъ должнаго вліянія на под-

чиненныхъ офицеровъ и, не будучи полными хозяевами въ дѣлѣ пополненія офицерскаго состава, не могутъ въ необходимой мѣрѣ нести за нихъ отвѣтственности. Слѣдовало бы, по взгляду автора, предоставить полковымъ командирамъ полную свободу въ принятіи на службу или увольненіи отъ нея офицеровъ, по ихъ личному выбору. Правда, и ранѣе существовало право полкового начальства на подобное увольненіе офицеровъ въ отставку. Однако для этого слѣдовало командиру представить рапортъ съ изложеніемъ поводовъ къ своему ходатайству; далѣе рапортъ долженъ былъ представляться къ высшему начальству, дѣлающему распоряженіе о производствѣ слѣдствія и, какъ бы ни была ничтожна вина провинившагося офицера, послѣдній, при строгости военно-уголовныхъ законовъ, терялъ, какъ говорится, все. Поэтому полковой командиръ, изъ опасенія совершенно погубить человѣка, предпочиталъ обыкновенно оставлять въ полку офицера, подлежаващаго, при другомъ порядкѣ, увольненію со службы; а между тѣмъ пребываніе подобнаго офицера въ полку нежелательно для благосостоянія войсковой части. Въ виду этого авторъ и полагаетъ, что въ интересахъ улучшенія дѣла было бы цѣлесообразнѣе предоставить полковымъ командирамъ право входить съ ходатайствомъ объ увольненіи офицеровъ, безъ изложенія поводовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ подобнымъ офицерамъ нужно разрѣшить числиться по арміи и въ теченіе годичнаго срока вновь вступать на службу, въ случаѣ согласія на это какого-либо командира принять ихъ въ свой полкъ. Если же въ теченіе года уволенный изъ какого-либо полка офицеръ не будетъ принятъ въ другую часть, то это обстоятельство, по мнѣнію автора, послужитъ яркимъ доказательствомъ его несоотвѣтствія съ офицерскимъ достоинствомъ, и онъ долженъ быть тогда и только тогда уволенъ въ отставку.

Распространенность третьей причины упадка дисциплины, заключающейся въ пренебреженіи началами подчиненности, заставляетъ автора записки горячо защищать необходимость передачи приказаній въ порядкѣ подчиненности. Начальникъ дивизіи, замѣтившій какую-либо неисправность въ полку, обязанъ сдѣлать замѣчаніе не непосредственно полковому командиру, а чрезъ бригаднаго командира. Несоблюденіе подобныхъ правилъ сильно вредитъ дѣлу дисциплины, дискредитируя начальниковъ въ глазахъ подчиненныхъ.

Незнаніе военно-служащими своихъ правъ и обязанностей составляютъ четвертую причину разстройства арміи. Законодательство Петра Великаго, служащее основаніемъ всѣхъ Русскихъ военныхъ учреждений, вышло, какъ замѣчаетъ авторъ, изъ употребленія и измѣнено новыми инструкціями полковымъ командирамъ, законодательствомъ Павла I,

Положеніемъ о большой дѣйствующей арміи и тысячами частныхъ распоряженій и дневныхъ приказовъ. Послѣдствіемъ подобнаго положенія вещей является полная невозможность офицеру ознакомиться съ военнымъ законодательствомъ. Есть много основанія предполагать, что изъ десяти нашихъ генераловъ девять никогда не читали Военскаго Устава Петра Великаго и въ своей служебной дѣятельности руководствуются лишь преданіями, часто ложными, а иногда и противорѣчивыми. Случается, что начальникъ, не знающій предѣла своей власти, иногда переступаетъ его; съ другой стороны, его вполне законное требованіе иногда считается произволомъ. Приводится любопытный примѣръ. Всѣмъ генераламъ одной арміи былъ предложенъ на разрѣшеніе вопросъ о томъ, имѣетъ ли право генералъ арестовать офицера, несостоящаго у него въ подчиненіи и замѣченнаго въ какой-нибудь неисправности; отвѣтъ послѣдовалъ, что, «основываясь на здоровомъ смыслѣ», генералъ имѣетъ такое право; однако ни одинъ генералъ не могъ привести соответствующей ссылки на законъ. Но руководство однимъ здоровымъ смысломъ, по мнѣнію автора записки, недостаточно для начальствующихъ лицъ. Посему онъ и признаетъ необходимымъ изданіе новаго полного собранія военныхъ законовъ, иначе говоря, считаетъ необходимымъ произвести неотложно кодификацію военнаго законодательства, освѣжая затѣмъ военный кодексъ новыми изданіями законовъ чрезъ каждыя пять лѣтъ.

Записка эта даетъ право признать въ авторѣ наблюдательнаго человека, способнаго критически относиться къ военному быту и сохраняющаго притомъ полное равновѣсіе въ своихъ разсужденіяхъ. Онъ не закрываетъ глазъ на нѣкоторыя неурядицы въ арміи и, вооруженный служебнымъ опытомъ и желаніемъ пользы, рѣшается повергнуть свою записку на высочайшее благовоззрѣніе.

Михаилъ Соколовскій,

членъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института.